

Научная статья

УДК 94(47)“18/19”:637(09)

DOI: 10.32516/2303-9922.2023.46.14

Ветеринарно-санитарный надзор в скотобойном деле в Российской империи в последней четверти XIX — начале XX века

Дарья Андреевна Мельникова

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Пушкин, Россия, melnikova.da.a@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8552-4185>

Аннотация. К концу XIX века в Российской империи отсутствовала четкая система ветеринарно-санитарного контроля в скотобойном деле. Проблема санитарного надзора носила комплексный характер. С одной стороны, скотобойные учреждения остро нуждались в увеличении штатов ветеринарных врачей, а с другой — требовалась разработка системы мер по санитарному надзору в бойном деле. Модернизация рассматриваемой сферы осуществлялась на государственном и региональных уровнях. Особое внимание уделялось скотобойням, расположенным в крупных городах России, так как они создавали угрозу распространения инфекционных заболеваний не только среди животных, но и среди городского населения. В данном исследовании на основе комплекса архивных материалов, делопроизводственных, законодательных и публицистических источников автор анализирует ветеринарно-санитарный надзор в скотобойном деле на всех стадиях: от выгрузки скота на железнодорожных станциях до ветеринарного осмотра туш после убой. Особое внимание уделяется скотобойному делу в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: скот, скотобойни, страхование убойного скота, мясная промышленность, городское хозяйство, ветеринарно-санитарный контроль, Санкт-Петербург.

Для цитирования: Мельникова Д. А. Ветеринарно-санитарный надзор в скотобойном деле в Российской империи в последней четверти XIX — начале XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 2 (46). С. 200—218. URL: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/14_46_2023.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.46.14.

Original articles

Veterinary and sanitary supervision in the slaughterhouse business in the Russian Empire in late XIX — early XX century

Darya A. Mel'nikova

Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Pushkin, Russia, melnikova.da.a@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8552-4185>

Abstract. By the end of the XIX century Russian Empire had no clear system of veterinary and sanitary control in the slaughterhouse business. The problem of sanitary supervision was complex. On the one hand, slaughterhouses were in dire need of an increase in the staff of veterinarians, and on the other hand, the development of the system of measures for sanitary supervision in slaughterhouse business was required. Modernization of the sphere under consideration was carried out at the state and regional levels. Special attention was paid to slaughterhouses located in large cities of Russia, as they posed a threat of the spread of infectious diseases not only among animals, but also among the urban population. In this study, based on a set of archival materials, clerical, legislative and journalistic sources, the author analyzes veterinary and sanitary supervision in the slaughterhouse business at all stages: from unloading cattle at railway stations to veterinary inspection of carcasses after slaughter. Special attention is paid to slaughtering in St. Petersburg.

Keywords: cattle, slaughterhouses, slaughter cattle insurance, meat industry, urban economy, veterinary and sanitary control, St. Petersburg.

© Мельникова Д. А., 2023

For citation: Mel'nikova D. A. Veterinary and sanitary supervision in the slaughterhouse business in the Russian Empire in late XIX — early XX century. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2023, no. 2 (46), pp. 200—218. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.46.14>.

Введение

По данным 1913 г., на территории Европейской России было употреблено более 90 млн. пудов мяса [63, с. 16]. По сведениям зарубежных исследователей, приведенным в работе гласного Санкт-Петербургской городской думы Г. Ф. Исеева, в 1870-е годы ежегодное потребление мяса одним жителем Берлина составляло 127 фунтов, Парижа — 176 фунтов, Женевы — 191 фунт, Петербурга — 194 фунта, Москвы — 215 фунтов, Лондона — 217 фунтов [22, с. 13]. Таким образом, Петербург и Москва были одними из лидеров по потреблению мяса в Европе. Несмотря на высокую востребованность продукции мясной промышленности, к концу XIX века в законодательстве России отсутствовали строгие и четкие нормы ветеринарно-санитарного контроля работы главных центров мясной промышленности — скотобоен в городской местности. Данное обстоятельство составляло серьезную проблему как для продуктивного животноводства (поголовья, выращиваемого для получения мясных и молочных продуктов), так и для человека, который мог стать жертвой зоонозов¹ — инфекционных болезней, передающихся через мясные продукты (сибирская язва, сап, бешенство, трихиноз и др.; подробнее о наиболее распространенных инфекциях в рассматриваемый период, передающихся через мясо животных человеку, см.: [55]). «Русское скотобойное дело находится еще и теперь только в стадии первоначальной организации, — отмечал ветеринарный врач Н. А. Канцельмахер. — Неорганизованность эта так велика, что положение ветеринарного надзора, ведающего скотобойное дело, за отсутствием у нас установленных и признанных образцов, более чем затруднительно» [23, с. 3]. Проведение ветеринарно-санитарной экспертизы предполагало пред- и послеубойный осмотр скота. Обязательный ветеринарный осмотр позволил бы не только предотвратить дальнейший сбыт некачественного мяса населению, но и сократить убытки скотопромышленников, чья продукция чаще всего признавалась некачественной по причине неудовлетворительной предубойной экспертизы скота и нарушения непосредственного технологического процесса работы скотобойни.

До настоящего времени в историографии отсутствуют специальные комплексные исследования, раскрывающие особенности ветеринарно-санитарного контроля скотобойного дела в России в конце XIX — начале XX века. Необходимо отметить, что скотобойное дело включало не только работу скотобоен, но и процесс транспортировки скота до города, его временное содержание на сенных и скотопригонных дворах до пригона на скотобойню. Досоветские авторы затрагивали отдельные аспекты данного многоэтапного процесса. Организация ветеринарно-санитарного контроля железнодорожных перевозок скота рассматривалась в работах И. С. Блюха, Е. А. Богданова, А. А. Клушина, Г. Л. Кравцова, которые также раскрыли отдельные вопросы, касающиеся торговли скотом и мясом в городах России [7; 8; 25; 26]. Специфика ветеринарного осмотра убойного скота раскрыта в исследовании М. В. Журавского [19]. Особенности браковки некачественных мясных продуктов после убоя и в процессе продажи охарактеризовали Г. И. Гурин и А. А. Клушин [13; 15; 25], а Н. П. Савваитов подробно изложил свойства основных паразитарных инфекций (зоонозов), передающихся через мясо человеку, с методами их выявления и предупреждения [55], П. О. Смоленский дал характеристику свойствам здорового и

¹ Зоонозы — инфекционные болезни человека, при которых источниками инфекции являются больные животные или носители (мясо, молоко). Основными носителями возбудителей зоонозов являются определенные для каждого вида возбудителя группы популяции животных. Зоонозы, как правило, не передаются от человека человеку и от человека животному.

зараженного мяса, методам ветеринарного исследования животных до убоя и мясных продуктов после убоя, их термической обработки [59]. Г. И. Гурин и Н. Н. Мари описали отдельные инфекции зараженного скота и мяса [14; 28].

Техническое устройство скотобоен в крупных городах России раскрыто в работах А. К. Енша и С. А. Подэрни [17; 42]. Описание центральных боен значимых городов дано в исследованиях Г. И. Гурина, Г. Л. Кравцова, М. Ф. Рыхловского [15; 26; 54]. Подробно рассмотрено состояние московских скотобоен в работе Д. Г. Горбунова, который разделил историю данной проблемы на два наиболее значимых вопроса: деятельность частных боен и работы городских боен, включая этапы обсуждения, проектирования и постройки [12]. Автор дал характеристику ветеринарной организации городских скотобоен Москвы, санитарному состоянию данных учреждений и созданию утилизационного завода для уничтожения оставшихся после убоя непригодных для дальнейшего использования частей туш по причине заражения или нарушения технологии убоя [12, с. 54—73, 82—88]. Необходимо отметить труды А. А. Бахтиярова, И. А. Вернера, в которых авторы рассмотрели роль скотобоен в хозяйственной жизни Санкт-Петербурга и Москвы [4; 61]. Отдельного внимания заслуживают аналитические работы В. Ю. Вольферца, Н. А. Канцельмахера и Э. Рейхардта о страховании убойного скота с возможностью выплаты компенсации скотопромышленникам в случае нарушения санитарно-технологической работы скотобойни [11; 23; 24; 48].

Таким образом, в досоветский период был разработан ряд вопросов, имеющих важное значение для изучения истории мясной промышленности и скотобойного дела в Российской империи. Получили освещение вопросы санитарного надзора железнодорожных перевозок, особенностей передачи и предупреждения основных инфекций, передающихся через продукты животного происхождения к человеку. Затронуты аспекты технического оснащения скотобоен и их места в хозяйственной жизни крупных городов России, особенно Москвы.

Внимание современных исследователей обращено к изучению состояния ветеринарно-санитарного надзора в городах России во второй половине XIX — начале XX века. Авторы анализируют общее санитарное состояние городской местности, акцентируя внимание на его отдельных аспектах [2; 3; 5; 6; 9; 18; 20; 27; 57; 58; 62]. В коллективном исследовании В. М. Авилова с соавторами приводятся региональные примеры плачевного состояния санитарного надзора в скотобойном деле и мясной промышленности в конце XIX — начале XX века [1]. Вопросы деятельности врачей и ветеринаров в плане совершенствования технологического обеспечения скотобоен рассматриваются в исследованиях А. А. Зуева и О. В. Терешкиной [21; 65]. Отдельного внимания заслуживают работы зарубежного историка-урбаниста А. В. Мазаник (А. Mazanik), которая посвятила свои исследования, в том числе главу диссертации, состоянию московских скотобоен в контексте санитарного состояния города [69, с. 126—181; 70]. На основе широкого круга источников автор реконструировала процесс создания первых городских скотобоен, рассматривая санитарную систему боен (канализации), этический аспект работы боен. Основное внимание ею уделено ветеринарно-санитарному контролю за скотом и получаемыми мясными продуктами на московских скотобойнях и влиянию надзора на общую ситуацию в данной сфере и в контексте городской модернизации.

Современные исследователи также уделяют внимание изучению санитарного надзора в производстве и продаже различных пищевых продуктов в досоветской России [29; 30; 39; 44; 46; 47; 64; 68]. Отдельные исследования И. В. Петруниной и С. А. Рогатко посвящены состоянию мясного рынка в Санкт-Петербурге в пореформенный период [40; 41; 49].

Анализ историографии позволяет сделать вывод, что вопрос ветеринарно-санитарного контроля на скотобойнях России в конце XIX — начале XX века изучался наиболее полно на примере московских скотобоев как в дореволюционных исследованиях, так и современных. Важно отметить, что исследователи не рассматривали скотобойное дело как многоэтапный процесс, начинающийся с момента поступления скота в город (железнодорожным транспортом или гоном) до скотобоев, которые являлись главными центрами данной системы.

Цель данного исследования — проследить организацию ветеринарно-санитарного контроля на основных этапах скотобойного дела в городской среде в границах Российской империи в последней четверти XIX — начале XX века. Задачи исследования: определить этапы ветеринарно-санитарного контроля в скотобойном процессе; проанализировать основные проблемы санитарного надзора в скотобойном деле; выявить способы решения возникших проблем ветеринарно-санитарного надзора в процессе транспортировки скота в город и на скотобойнях.

Хронологические рамки работы охватывают последнюю четверть XIX — начало XX века — период, когда централизованный санитарный контроль в городах России только зарождался и требовал серьезных преобразований, в том числе в сфере скотобойного дела, оказывающего влияние не только на качество мясных продуктов, но и городской среды. Для восстановления общей картины развития скотобойного дела в Российской империи автор приводит отдельные примеры, датируемые началом XVIII века и началом XIX века.

Территориальные рамки ограничены европейской территорией России, в отдельных вопросах пристальное внимание уделяется столице — Санкт-Петербургу. Эпизодически затрагиваются города Кавказа, Урала, Сибири и Азии.

Источниковую базу исследования составили документы фондов Российского государственного исторического архива (РГИА): Ветеринарного управления Министерства внутренних дел (далее — МВД) (Ф. 1302), Хозяйственного департамента МВД (Ф. 1287) и Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Министерства земледелия (Ф. 395) [50—53]; опубликованные делопроизводственные материалы [11; 33—38; 45; 48; 66]; публицистические сочинения [4; 7; 12; 15; 22; 25; 26; 56]; нормативно-правовые акты [32; 43; 67], периодическая печать [23; 24] и статистические материалы [63].

Результаты исследования

Первые попытки осуществления ветеринарного надзора в скотобойном деле были предприняты еще при Петре I, издавшем ряд указов, регулирующих деятельность скотобоев и бойного дела в городской местности (см., напр. [43, с. 56, 575—576, 752—753]). В последующие годы санитарное законодательство по данному вопросу неоднократно дополнялось и менялось в зависимости от эпидемиологической обстановки в городах Российской империи. Несмотря на многочисленные нормативно-правовые акты в сфере скотобойного дела, к последней четверти XIX века ветеринарно-санитарный надзор над живыми убойными животными, местами их убоя и обработки сырых животных продуктов организовывался в России неравномерно.

В качестве примера рассмотрим состояние ветеринарно-санитарного обеспечения скотобойного дела в Санкт-Петербурге. Население города потребляло мясные продукты следующих категорий: из «скота, на ногах прогоняемого по скотопригонным трактам или привозимого по железным дорогам»; «из мяса битого, доставляемого в зимние месяцы, в мерзлом виде, по железной дороге»; «из мелкого скота, доставляемого из окрестностей гоном, на возах и по железной дороге»; «из дойных коров, идущих в пополнении брака продаваемого на убой» [22, с. 13]. Доставляемый в столицу живой скот различали по

трем видам: черкасский — выводимый из степных местностей; русский — из губерний, ближайших к Петербургу; ливонский — из прибалтийских губерний. Такое деление производилось не только по территориальному признаку, но и по мясным качествам пригоняемого (привозимого) скота. По количеству пригоняемого в Санкт-Петербург скота лидировала Область войска Донского (ОвД), где не только разводили местный скот, но и пригоняли его с соседних регионов [4, с. 7]. Кроме ОвД большие партии скота пригонялись или привозились из Кубанской, Тургайской, Акмолинской, Уральской областей, Воронежской, Екатеринославской, Харьковской, Черниговской, Оренбургской губерний и других регионов, условия которых позволяли заниматься масштабным разведением скота на продажу (подробнее о количестве пригоняемого скота в Санкт-Петербург в начале XX века см.: [35, с. 168—170; 36, с. 202—204; 37, с. 201—203]).

До 1876 г. ветеринарно-санитарный осмотр прибывающего в Санкт-Петербург скота находился «в весьма неудовлетворительном положении» [26, с. 54]. Гурты, приходившие гоном, располагались на многочисленных полевщинах в окрестностях столицы и «подолгу оставались вне всякого наблюдения», что можно сказать и о скоте, доставляемом по железным дорогам, но часть которого все же отправлялась на скотные дворы города. «Проходя по городским улицам, гурты часто смешивались с столичным дойным скотом, выходявшим на полевщины, и это бывало одним из частных и верных способов передачи чумной заразы...» [26, с. 54].

Осмотр убойного скота производился только при впуске на скотопригонный двор. В 1879 г., после введения в губернии и столице обязательного страхования скота от чумы и закона об обязательном убивании зачумленного скота [52, л. 80], от ветеринаров ведомства петербургской полиции были отобраны и переданы ведению столичных земских ветеринаров все обязанности по наблюдению за дойным скотом на дворах столичных обывателей, на сенных дворах торговцев и все мероприятия по прекращению эпизоотии (распространение инфекционных заболеваний среди животных) на местном скоте и дезинфекции опасных мест, что положило начало систематизации и централизации ветеринарно-санитарного контроля в скотобойном деле.

По новым правилам осмотр убойного скота производился сразу же при выгрузке из вагонов на бычьей платформе. На каждую партию скота ветеринары железнодорожных станций требовали предъявления квитанций процентного сбора, на которых отмечалось время осмотра скота, численность партии и все случаи обнаружения простых форм болезни (ушибы, увечья, переломы, растяжения и т.д.). Здоровый скот после осмотра направлялся для проведения дальнейших ветеринарно-санитарных мероприятий непосредственно на территории скотопригонного двора. При обнаружении животного с подозрением на наличие той или иной болезни его изолировали для более тщательного осмотра. Если наружный осмотр подтверждал присутствие инфекции, скот направлялся на убой для дальнейшего вскрытия и исследования биоматериала.

В дальнейшем трупы инфицированных животных уничтожались на специальных станциях (утилизационных заводах). До 1879 г. городская управа Санкт-Петербурга имела двух контрагентов для уборки и уничтожения трупов животных. Один из них — купец Мосягин организовывал уборку павших животных от незаразных болезней. С этой целью за Московской заставой был создан специальный утилизационный завод, внутреннее устройство которого позволяло выделывать кожи, вытапливать сало, вываривать некоторые оставшиеся кости для получения клея, а мясные остатки продавать для кормления городских кошек и собак [26, с. 57].

Другой контрагент — татарин Якушов организовал в Лесном утилизацию трупов животных, павших от заразных болезней: сибирской язвы, чумы, сапа, бешенства и др. —

путем зарывания их в землю. Однако в этом деле имелись существенные недостатки, что только способствовало еще большему распространению заразы в городе, так как для транспортировки трупов использовались неотремонтированные телеги, которые пропускали сквозь себя не только жидкости, но и части туш, все это оставалось на улицах города и не благоприятствовало улучшению санитарной обстановки. Сотрудничество с Якушовым продлилось недолго, вскоре заразные трупы стали поступать на специальный утилизационный завод «Глезмер и К^о», расположенный на Гутуевском острове. Получая 5 рублей за каждый труп, компания самостоятельно забирала заразный материал, а затем доставляла для утилизации особым образом в специальных печах. Таким образом, власти города старались максимально изолировать заразный скот от центра города и его жителей во избежание распространения инфекции не только на людей, но и на здоровых животных.

Оставшийся после осмотра железнодорожными ветеринарами и освидетельствованный как здоровый скот до 1890 г. размещался на частных сенных дворах «в ожидании продажи его на скотопригонном дворе» [56, с. 13]. В 1887 г. городская управа Санкт-Петербурга подняла вопрос о необходимости постройки «смежно со скотопригонным двором особого городского центрального сеного двора, куда бы обязательно поступал весь привозимый для продажи скот» [56, с. 13]. К 1890 г. новый центральный сеной двор был полностью обустроен и готов для приема скота, после чего было издано особое обязательное постановление о закрытии всех частных сенных дворов. К началу XX века персонал Санкт-Петербургского сеного двора включал двух ветеринаров, которые осматривали весь приводимый скот.

После пребывания на сеном дворе скот перемещался для последующей продажи на скотопригонный двор, перед впуском на который предстоял еще один осмотр. Здесь же производилось и клеймение голов, допущенных по состоянию здоровья [32]. Надзор за скотным двором возлагался на столичного земского ветеринара. В случае обнаружения зачумленного скота ветеринары сенных дворов действовали по той же схеме, что и на предыдущих этапах доставки скота до скотобойни.

Сенные и скотопригонные дворы оказывали влияние на городское благоустройство и хозяйство, что требовало пристального внимания не только к пригоняемому скоту, но и к дезинфекции мест его нахождения. Загоны, предназначенные для кратковременного содержания зачумленного скота, посыпались едкой известью после тщательной очистки и закрывались на срок от 10 до 14 дней [26, с. 63]. Как отмечалось ранее, на рубеже 1870—1880-х гг. в качестве меры предупреждения распространения чумы среди скота в Санкт-Петербургской губернии было введено Положение об убивании зачумленного скота за вознаграждение [52, л. 80], которому был «придан характер обязательного страхования скота от упомянутой эпизоотии» [37, с. 108]. Одновременно с положением утверждалось постановление «о мерах к прекращению повальных и заразительных болезней (кроме чумы) рогатого скота в Санкт-Петербургской губернии», в котором прописывалось, что владельцы скота Санкт-Петербургской губернии и столицы были обязаны уведомлять о всех случаях заболеваний и смерти рогатого скота [52, л. 117]. Своевременное уведомление ветеринаров позволяло владельцам получить вознаграждение не только за убиваемый скот, но и за уничтожаемое имущество (в случае, если имущество было застраховано, как и скот), которое находилось в соприкосновении с больными животными.

После скотопригонного двора скот направляли на скотобойню, где проводился последний наиболее важный ветеринарный осмотр, позволяющий предотвратить дальнейшее распространение инфекции через мясные продукты.

Первые городские бойни в Санкт-Петербурге были построены в 1848 г. на Гутуевском острове, до этого момента специальных помещений для скотобойного дела в столице не существовало. В дальнейшем на территории города и за его пределами убой скота производился как в городских, так и частных бойнях, которые зачастую не являлись специально организованным помещением и не соответствовали санитарно-технологическим нормам городской местности.

В России, согласно нормативно-правовым документам конца XIX века, бойни строились только вне города и «особо от мясных рядов». «Бить скот вне бойни» воспрещалось [67, с. 69]. Для сравнения: во Франции и Бельгии перенос скотобоен за пределы городской местности был произведен уже в первой четверти XIX в. [69, с. 127]. Перенос скотобоен за пределы города минимизировал распространение в городской местности неприятных запахов, нечистот, инфекционных болезней среди населения и местных домашних животных, в том числе лошадей. Право регламентировать устройство боен и порядок их содержания предоставлялось городским общественным управлениям в составе Городской думы, принимавшей все санитарные постановления по Санкт-Петербургу, и городской управы, которая заведовала делами городского хозяйства, в частности устройством и содержанием в исправности городских скотобоен и организацией правильной системы утилизации различных отходов и нечистот [67, с. 137].

В 1879 г. новое здание городской бойни было построено на углу Обводного канала и Забалканского проспекта, и в 1882 г. Городская дума Санкт-Петербурга постановила закрыть «шпарни и бойни мелкого скота на скотопригонном дворе при петербургских рынках» [66, с. 92]. Через 10 лет аналогично поступили власти Москвы, закрыв все частные бойни для централизации санитарного контроля [70, с. 224]. В начале XX века состав городских боен Санкт-Петербурга включал: сенной, карантинный и скотопригонный дворы; скотобойни крупного и мелкого скота, свинобойню, чумные бойни, конебойню, микроскопическую станцию, лабораторию, патологический музей и заводы — альбуминный и утилизационный. Все здания скотобойного комплекса были построены из камня по камерной системе с заасфальтированными полами, паровым отоплением и керосиновым освещением; внутренние дворы были вымощены булыжником. Для очистки боен (ассенизации) имелось специальное отдельное здание, при котором был обустроен осадочный колодец, в который стекали все нечистоты бойни. После фильтрации твердые частицы сжигались, а жидкие отводились «на взморье за 6 верст» [56, с. 16]. Вода для боен поступала из городского водопровода и артезианского колодца.

Строительство городских скотобоен в Москве планировалось осуществить по плану Петербурга, но разработку проекта были вынуждены подстраивать с учетом природно-географических особенностей города. Если близкое расположение Финского залива рядом со столицей позволяло легко решить проблему сточных вод, то у хозяйственных служб Москвы такой возможности не было [69, с. 136]. С целью решения проблемы комплекс зданий скотобойни был подключен к канализационной системе, которая выводила отходы в район Сукино болото на юго-востоке Москвы.

Городская скотобойня являлась центральным и главным пунктом, где сосредотачивались все учреждения бойного процесса: ветеринарно-санитарные, административные, хозяйственные, контрольные и многие другие. Деятельность боен того времени условно можно разделить на несколько направлений: хозяйственно-техническое, денежно-контрольное, административное и ветеринарно-санитарное [31]. Если первым трем направлениям отводилась доминирующая роль (под руководством управляющих), то ветеринарно-санитарное большинством скотобойных учреждений признавалось как обслуживательное.

Хозяйственно-техническая часть боен должна была гарантировать чистоту производства мясных продуктов, удобства для их обработки и ветеринарного осмотра, полную возможность утилизации условно-годных или конфискованных частей и целых туш и, наконец, гарантировать, что деятельность боен не приведет к загрязнению почвы, воздуха и воды, что могло быть соблюдено только при наличии хорошей канализационной системы, водопровода и продуманных в техническом плане помещений для обработки мясных продуктов с обязательным наличием холодильных камер. Кроме того, при некоторых бойнях специально сооружались альбуминные заводы, кровосушильни, салотопни (салганы), здания для сушки кож, утилизационные помещения и брикетные заводы. Таким образом, правильно спланированная и оборудованная скотобойня могла обеспечить не только полноценный процесс бойного дела, но и надежную защиту окружающей среды от вредного воздействия.

Организация ветеринарно-санитарного обеспечения на бойнях в рассматриваемый нами период требовала пристального внимания, так как к концу XIX века на территории Российской империи, как отмечалось ранее, не установился единый порядок проведения ветеринарно-санитарных контроля и экспертизы на бойнях.

Одной из острых проблем в этом вопросе являлась нехватка ветеринарных врачей, которые следили за общим санитарным состоянием боен с имеющимися на территории производствами (например, салотопни, утилизационное отделение), осматривали живой скот и мясные туши, вели учет и контроль пригоняемого скота и результатов осмотров, заведовали музеем (при его наличии) и диагностическим кабинетом [31, с. 1023]. По данным 1895 г., в 590 бойнях (54 губернии) состояло только 121 ветеринар и 39 медиков, что охватывало только $\frac{1}{4}$ боен Европейской России [15, с. 10], следовательно, работа более 400 боен не подвергалась никакому ветеринарному надзору. На 85 бойнях числилось только «85 ветеринаров — губернских, окружных, скотопригонных и земских, получающих или добавочное содержание от 200—600 руб. от городских общественных управлений, или особую поштучную плату, или определенный небольшой % со сбора за убой, или, наконец, без всякого со стороны городских дум вознаграждения» [15, с. 10]. В некоторых случаях в помощь ветеринарам приглашались ветеринарные фельдшеры, а освидетельствование скота производилось в свободное от основной работы время.

Помимо этого, вплоть до начала XX века в России отсутствовали четкие разграничения обязанностей по надзору в сфере производства и продажи сырых продуктов питания между медицинским и ветеринарным персоналом. Циркуляром Министерства внутренних дел от 20 сентября 1908 г. в ведение ветеринарных врачей были переданы «места прогона, ввоза и убоя крупного и мелкого скота, конебойни, салганы, птицебойни, места осмотра привозных мясных продуктов, молочные фермы, а равно места хранения животных продуктов в виде складов кож, овчин, шерсти, волоса, костей, рогов и прочее» [67, с. 11]. В случае отсутствия ветеринаров надзор в перечисленных местах и вопросах мог быть возложен на медицинский персонал.

На рубеже XIX—XX вв. в Санкт-Петербургской городской бойне для убоя крупного рогатого скота имелось 3 постоянных ветеринарных врача от городского управления и два временных, приглашаемых на период усиленного зимнего убоя (на 4—5 месяцев). При врачах состояло 6 ветеринарных фельдшеров, которые готовили убойный материал для предстоящего осмотра, а после экспертизы клеймили мясные туши. Забракованные (конфискованные) органы и туши подвергались дополнительному осмотру в присутствии представителя местной полиции и двух понятых, что подтверждалось протоколом отчуждения с подписью старшего ветеринарного врача бойни.

По аналогичной схеме происходил убой и осмотр других видов скота (мелкого и свиней). Отдельно необходимо сказать о конебойне, которая официально появилась в Санкт-Петербурге только в 1892 г. [51, л. 3—3 об.]. До этого момента убоем лошадей занимались частные лица, что, как и в случае с другим скотом, часто производилось без соблюдения необходимых санитарных правил. Порядок убоя лошадей на мясо в пищу людям и порядок продажи конины регулировался инструкцией, утвержденной МВД в 1867 г.

Пренебрежение ветеринарно-санитарными правилами и инструкциями в скотобойном деле часто вело к отсутствию должного предубойного ветеринарного осмотра, что обнаруживалось при ветеринарно-санитарном осмотре непосредственно после убоя и приводило к браковке мяса. В соответствии с отчетом городских ветеринаров Санкт-Петербурга за 1885 г., все болезни, установленные на мясных продуктах, подразделялись на три категории: 1) «все продукты убоя считаются безусловно вредными» (чума, сибирская язва, гнилостное заражение крови), они подвергались полному уничтожению на утилизационных заводах; 2) продукты убоя признавались «абсолютно вредными лишь в том случае, когда развитие их достигло поражения всего организма» (жемчужная болезнь, травматические поражения, послеродовые болезни, повальное и крупозное воспаление легких, апоплексия головного мозга), если болезнь развивалась в начальной форме, то уничтожению подлежали только отдельные органы; 3) «болезни... при которых поражения ограничиваются отдельными органами без заметного отражения на здоровье всего организма» (опухоли, гнойники, паразитарное заражение) [26, с. 71—72].

В 1899 г. в Москве и в 1904 г. в Санкт-Петербурге с целью «облегчения посетителям... оборотов по торговле скотом, мясом и мясными продуктами, а также для сближения продавцов сих товаров с покупателями» были учреждены мясные и скотопромышленные биржи [50, л. 10; 38]. С января 1905 г. в штат столичной биржи был приглашен ветеринар-консультант [34, с. 2], чья деятельность выражалась в наблюдении за карантинруемыми гуртами и отдельными животными, воевыми быками, наблюдении за правильным исполнением правил ветеринарной браковки на бойнях, заведывании биржевой библиотекой, консультационном деле по ветеринарным вопросам, выдаче ветеринарных свидетельств мясопромышленникам на отправку мясных продуктов в другие регионы [33, с. 230—231]. Консультанта могли вызвать в качестве эксперта «для определения принадлежности спорного скота».

Одновременно с учреждением Санкт-Петербургской мясной биржи министром внутренних дел были утверждены правила браковки мясных продуктов в столице [38]. Кроме многочисленных опасных для человека и других животных инфекций (чума, сибирская язва, ящур, бешенство, карбункулы, повальное воспаление легких, оспа, туберкулез и др.), в данных правилах прописывалось, что к убою не допускаются животные, не достигшие определенного возраста и сильно истощенные. Допуск при некоторых болезнях разрешался только при условии дальнейшего потребления отдельных частей туш или органов (например, туберкулез без истощения или актиномикоз). Причинами недопуска скота на скотобойню часто могли быть отсутствие ветеринарных документов, несоответствие документов, неполный состав гуртов [33, с. 231].

С целью уменьшения убытков мясоторговцы совместно с ветеринарами скотобоев стали обращаться в городские управления с просьбой о выдаче вознаграждения за бракуемое мясо (например, в Астрахани, Таганроге, Москве и др.) [48, с. 76], но чаще всего такие ходатайства отклонялись. По этой причине возникла идея ввести страхование убойного скота. Городские управления начали брать с каждой головы убиваемого скота особый страховой сбор и из полученной суммы выдавать вознаграждение за бракуемое мясо.

Размер страхового сбора был различен, например, Кишиневская городская дума в 1891 г. постановила учредить сбор по 5 коп. с каждой головы и выдавать вознаграждение в размере 75% стоимости туши по установленной таксе [48, с. 77]. В Витебске каждый мясник вносил в кассу скотобойни особый сбор по 10 коп., а в случае браковки получал полную стоимость забракованного. Саратовская городская дума в 1901 г. постановила ввести обязательное страхование скота на бойнях на случай браковки мяса. Страховой сбор с быка составлял 20 коп., коровы — 10 коп., свиньи — 15 коп. Мелкий скот страхованию не подлежал. Более основательно в 1907 г. поступила группа скотопромышленников Оренбурга, создав общество и учредив взаимное страхование скота, убиваемого на бойнях города [53, л. 259, 259 об.]. В Уставе общества было прописано, что капитал общества формировался из паев по 50 руб. и в половинном размере. Для страхования не принимался скот, купленный в неблагополучных в ветеринарно-санитарном отношении местностях и забракованный ветеринаром во время прижизненного осмотра. Страховой сбор с крупного рогатого скота составлял 10 коп. с головы, телят — 5 коп., баранов — 2 коп. [48, с. 78].

В начале XX века, несмотря на важность данного вопроса для санитарного состояния городов, в Министерстве внутренних дел, которое регулировало все ветеринарные вопросы, отсутствовали полные и единые сведения о страховании убойного скота, которое в большей степени находилось в руках городских правлений. Последние «несправедливо обратили его в источник дохода, распорядясь при этом по своему усмотрению, часто игнорируя справедливые домогательства — истинных хозяев» [48, с. 81]. Во многих городах был установлен слишком высокий страховой сбор. Только в нескольких городах, как уже упомянуто ранее Оренбурге, а также в Орле, Ельце, Туле, Люблине, Ростове-на-Дону, Таганроге, Омске, слободе Николаевской Царевского уезда Астраханской губернии и некоторых других были созданы страховые общества [53, л. 7, 22, 102, 208—209, 259, 279]. Сложившаяся ситуация требовала принятия мер, которые бы привели к созданию единых правил для решения данного вопроса.

В 1911—1912 гг., «озабочиваясь выяснением размеров означенного страхования и его финансовых результатов с целью решения вопроса о своевременности приступить к выработке нормального устава для производства упомянутых операций», Ветеринарное управление Министерства внутренних дел обратилось с просьбой к губернаторам, начальникам областей, градоначальникам для выяснения следующих сведений: 1) о количестве существующих в губернии/области постоянных боен; 2) о количестве действующих салганов; 3) о количестве убиваемого ежегодно скота за 1908—1910 гг.; 4) о времени наибольшего и наименьшего убоя; 5) о ежегодном размере браковки мясных продуктов; 6) не имеется ли при бойнях взаимного страхования или каких-либо иных оснований «страхования от убытков вследствие браковки»; 7) не субсидируется ли такое страхование из общественных источников; 8) когда страхование было основано [53, л. 5].

Результаты, полученные от регионов, не содержали всех запрошенных сведений, но, несмотря на это, можно в целом увидеть, какова была ситуация по вопросу страхования убойного скота в большинстве регионов Российской империи в начале XX столетия. Из 80 губерний и областей только в отдельных населенных пунктах Акмолинской, Астраханской, Бессарабской, Витебской, Калишской, Кутаисской, Гомельской, Оренбургской, Орловской, Саратовской, Симбирской, Ставропольской, Тульской, Уфимской губерний и Донской области производилось страхование убойного скота, а в некоторых городах Бакинской, Владимирской, Воронежской, Пермской, Рязанской, Тамбовской губерний, Батумской, Кубанской и Черноморской областях выдавали вознаграждение в случае на-

рушения санитарно-технологического процесса убоя [53, л. 31, 33 об., 72 об., 83—84, 174—175, 288, 294—294 об., 402—403, 498].

Таким образом, скотопромышленники большинства регионов России терпели серьезные убытки из-за отсутствия четкой и централизованной системы страхования убойного скота, что было распространено только в некоторых городах. Вопрос об учреждении повсеместного страхования убойного скота обсуждался на втором Всероссийском съезде ветеринарных врачей в 1910 г., когда был предложен «Проект нормального устава Общества взаимного страхования убойного скота» [11, с. 304—307], однако в дальнейшем особых изменений не произошло. Страхование убойного скота по-прежнему официально практиковалось только на отдельных скотобойнях Российской империи. Единственное, на что скотопромышленники могли надеяться, — качественная экспертная работа ветеринарных врачей, которые при соблюдении всех необходимых правил могли предотвратить дальнейшее распространение некачественного мяса и заражение инфекциями как людей, так и другого скота.

Многочисленные мероприятия центральных ведомств и городских властей не могли полностью избавить регионы от эпизоотий. Проникновение инфекций от убойных животных к здоровому скоту и человеку было неизбежно. Во многих случаях ветеринарам скотобоен удавалось предотвратить распространение на стадии послеубойного осмотра туш, особенно свиных, так как именно свиное мясо чаще всего являлось источником распространения внутренних паразитов, с целью выявления которых в Санкт-Петербурге и Москве при скотобойнях создавались ранее упомянутые микроскопические станции. Однако микроскопии подлежали только свиные туши, которых на бойнях было меньше всего [69, с. 147]. Туши крупного и мелкого рогатого скота, лошадей подвергались лишь наружному осмотру, который далеко не всегда мог быть произведен качественно. В 1888 г. на московских бойнях «все найденные ветеринарами продукты от больных животных были замечены либо случайно, либо вследствие громадных и резко бросающихся в глаза изменений» [12, с. 57], что еще раз подтверждало необходимость реформирования ветеринарно-санитарного обеспечения мясной промышленности и скотобойного дела и повышения квалификации ветеринарных экспертов к концу XIX — началу XX века.

Квалифицированная экспертиза требовалась не только для мясных продуктов, но и для кожи, меха, шерсти, получаемых от животных. В период русско-японской войны в войсках на Дальнем Востоке возникли случаи заражения сибирской язвой, источник которой изначально был неизвестен, но в результате проведенного расследования чиновники Министерства внутренних дел выяснили, что рассадником инфекции является Вятская губерния, на территории которой было организовано массовое шубно-промышленное производство для военных нужд, а пренебрежение санитарными требованиями привело к производству зараженных изделий (отсутствие необходимой дезинфекции), что вызвало распространение сибирской язвы в войсках на Дальнем Востоке [16, с. 59]. Данный случай подтверждает наличие пробелов в деятельности ветеринаров и соблюдении санитарных норм при получении продуктов и производстве изделий животного происхождения.

Отмечая плюсы реформирования скотобойного дела в центральных городах Российской империи, необходимо указать на развитие ветеринарной науки и ветеринарно-санитарного контроля скота в других регионах России, особенно южных и азиатских, где выращивали основную часть поголовья для Петербурга и Москвы, так как выявление инфицированных животных или мясных продуктов помогало обнаружить эпизоотии в других регионах и предпринимать необходимые меры для предотвращения дальнейшего распространения [69, с. 153]. Так, в 1893 г. в партии быков, доставленных из Харьковской

губернии, была обнаружена чума рогатого скота, о чем не было известно властям и ветеринарам региона [10, с. 7—8]. Сообщение из Москвы позволило обнаружить и вовремя остановить эпизоотию.

Заключение

Анализ показал, что ветеринарно-санитарный контроль в скотобойном деле Российской империи представлял собой многоэтапный процесс, начинающийся с момента прибытия скота в город на специальную бычью платформу и до получения мясных продуктов на скотобойне. На каждом этапе ветеринарные врачи проводили осмотр скота, обращая внимание на его внешнее состояние, бракуя скот с явно выраженными опасными для других животных и человека симптомами.

Работа ветеринарных врачей на скотобойне имела не меньшее значение, чем на предыдущих этапах. Нехватка кадров и зачастую непрофессиональное отношение к осмотру живого скота и туш на скотобойнях приводили к значительным материальным потерям скотопромышленников, что могло предотвратить страхование убойного скота или введение повсеместного вознаграждения за нарушение убоя, которое не получило широкого распространения в скотобойном деле и не охватывало всей сети скотобоев Российской империи.

Многочисленные санитарные мероприятия в скотобойном деле, к сожалению, не могли обеспечить поступление на бойню полностью здорового скота, что в дальнейшем приводило к распространению не только зараженных мясных продуктов, но и изделий, производимых из кожи, шерсти и меха. Однако ветеринарно-санитарный надзор в скотобойном деле к концу XIX века имел не только минусы, но и плюсы, одним из которых являлось предупреждение распространения инфекций среди животных и людей в скотопромышленных регионах, откуда пригонялся или привозился железнодорожным транспортом скот, что, в свою очередь, стимулировало развитие ветеринарной службы России.

Таким образом, в начале XX века санитарный надзор на скотобойнях и всех этапах, предшествующих убоя скота, нормативная база всего процесса и технологическое оснащение требовали дальнейшей модернизации, что могло быть обеспечено путем распространения единых правил на городские скотобойни, обмена опытом и слаженной работы между регионами для своевременного предупреждения заноса эпизоотий в крупные города.

Список источников

1. Авилов В. М., Сочнев В. В., Гусев А. А., Баркова Н. В., Лучкин А. Г. Из истории формирования системы ветсаннадзора за продуктами животного происхождения // Инновации и продовольственная безопасность. 2020. № 4 (30). С. 9—27. DOI: 10.31677/2072-6724-2020-30-4-9-27.
2. Агафонова А. Б. «Собрание обязательных постановлений, изданных городами и земствами Новгородской губернии» как источник по истории нормирования взаимодействия горожан с природной средой // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2020. Т. 30, № 4. С. 598—606. DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-4-598-606.
3. Андриянова Д. В., Федотова Д. Ю. Ветеринарная служба в Тобольской губернии в конце XIX — начале XX века // Научный диалог. 2019. № 5. С. 257—272. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-257-272.
4. Бахтияров А. А. Брюхо Петербурга: Общественно-физиологические очерки А. Бахтиярова. СПб. : Ф. Павленков, 1888. [4], 316 с.
5. Башкуев В. Ю. О некоторых проблемах санитарного состояния уездного города Верхнеудинска в последней четверти XIX в. // Власть. 2014. № 3. С. 134—139.
6. Башкуев В. Ю., Башкуева У. В. Городское самоуправление и противозидемические меры в Забайкальской области в последней четверти XIX в. (на примере уездного города Верхнеудинска) // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск : Байкальский гос. ун-т, 2014. С. 305—313.
7. Блюх И. С. Исследования по вопросам, относящимся к торговле и передвижению скота и скотских продуктов в России и за границей. СПб. : Тип. М. О. Вольфа, 1876. [2], VIII, 185, [1] с.

8. Богданов Е. А. Мясной вопрос в России и современное положение ското- и мясопромышленности в России. М. : Тип. О. Л. Сомовой, 1912. IV, 256 с.
9. Бухарова Ю. А. Санитарное состояние уездных городов Саратовской губернии к началу XX века // История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев : материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Волгоград : Волгогр. гос. мед. ун-т, 2014. С. 45—49.
10. Ветеринарный надзор московских городских боен. М. : Городская типография, 1896. 13 с.
11. Вольферц В. Ю. Страхование убойного скота // Труды второго Всероссийского съезда ветеринарных врачей. М. : [Б. и.], 1910. Вып. 2. С. 299—307.
12. Горбунов Д. Г. Московские городские бойни: Исторический очерк, составленный Д. Г. Горбуновым по поручению Городской управы к 25-летию юбилею боен. М. : Городская тип., 1913. 106 с.
13. Гурин Г. И. Заразные болезни домашних животных, переходящие и не переходящие на людей. Петроград : П. П. Сойкин, 1917. 159 с.
14. Гурин Г. И. Руководство к осмотру мяса. М. : Тип. А. С. Забалуева, 1906. [2], 256 с.
15. Гурин Г. И. Сравнительный обзор санитарно-ветеринарных мер на германских бойнях с таковыми же в России и в частности в Москве. М. : Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1897. 21 с.
16. Егорышева И. В., Шерстнева Е. В. Из истории борьбы с сибирской язвой в годы русско-японской войны // Эпидемиология и инфекционные болезни. 2002. № 6. С. 59—61.
17. Енш А. К. Очерки санитарной техники. Скотобойни и их оборудование. СПб. : Тип. СПб. Градо-начальства, 1912. 186 с.
18. Есетов Н. Е., Сармагамбетов А. Торговые и экономические процессы в дореволюционном городе (на примере Тургайской области, конец XIX — начало XX в.) // Россия, Запад, Восток: диалог культур и цивилизаций : сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. Стерлитамак : Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал, 2018. С. 69—71.
19. Журавский М. В. О ветеринарном осмотре убойного скота. Варшава : Губ. тип., 1896. 16 с.
20. Закожурникова Ю. В. Некоторые вопросы благоустройства г. Шадринска во второй половине XIX — начале XX в. // Емельяновские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Курган : Курганский гос. ун-т, 2009. С. 69—71.
21. Зуева А. А. Роль А. А. Щербатова в деятельности Московской городской думы по городскому благоустройству (1863—1869 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2020. Т. 12, № 4-5. С. 53—67. DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-4-5-53-67.
22. Исеев Г. Ф. О питании столиц и больших городов: Мясной вопрос в С.-Петербурге. СПб. : Тип. Шредера, 1881. 36 с.
23. Канцельмахер Н. А. Страхование убойных животных в России // Известия Московской городской Думы. Отдел «Бойни». 1908. № 1. С. 3—11.
24. Канцельмахер Н. А. Страхование убойных животных в России // Известия Московской городской Думы. Отдел «Бойни». 1908. № 2. С. 7—14.
25. Клушин А. А. Городские бойни и привозное мясо. СПб. : Типолит. М. П. Фроловой, 1903. 120, III с.
26. Кравцов Г. Л. Убойный скот в Санкт-Петербурге в 1876—1885 гг. СПб. : Тип. В. Демакова, 1886. [4], 172 с.
27. Кузнецов В. В., Перепелицын А. В. Основные статьи расходной части бюджетов городского самоуправления уездных городов Воронежской губернии в конце XIX — начале XX в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. 2015. № 13 (210). С. 123—132.
28. Мари Н. Н. Материалы к учению об актиномикозе. Казань : Тип. Г. М. Вечеслава, 1890. [8], 154, II с.
29. Митлина Ю. В. Разработка и систематизация врачебно-санитарного законодательства Российской империи в конце XIX — начале XX в. // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность : материалы междунар. науч. конф. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2020. С. 194—199.
30. Митлина Ю. В. Создание системы торгово-санитарного контроля и предпосылки ее реформирования в Российской империи в конце XIX — начале XX в. (на примере Санкт-Петербурга и Москвы) // История повседневности. 2021. № 2 (18). С. 33—45. DOI: 10.35231/25422375_2021_2_33.
31. Михин Н. А. К вопросу об организации надзора на бойнях, рынках и лавках (в средних и больших городах) // Труды второго Всероссийского ветеринарного съезда. М. : [Б. и.], 1910. Вып. 3. С. 1017—1027.
32. Обязательное постановление, изданное Санкт-Петербургским губернским земским собранием и утвержденное г. Министром внутренних дел 27-го Марта 1890 года. СПб. : [Б. и.], 1894. 16 с.
33. Отчет Комитета Московской скотопромышленной и мясной биржи за 1914 год. М. : [Б. и.], 1915. 351 с.
34. Отчет Комитета Санкт-Петербургской скотопромышленной и мясной биржи за 1905 г. СПб. : Тип. училища глухонемых (М. Аленовой), 1906. 219 с.

35. Отчет Комитета Санкт-Петербургской скотопромышленной и мясной биржи за 1908 г. СПб. : Тип. училища глухонемых (М. Алениной), 1909. 188 с.
36. Отчет Комитета Санкт-Петербургской скотопромышленной и мясной биржи за 1909 г. СПб. : Тип. училища глухонемых (М. Алениной), 1910. 230, II с.
37. Отчет Комитета Санкт-Петербургской скотопромышленной и мясной биржи за 1910 г. СПб. : Тип. Императорского училища глухонемых (М. Алениной), 1911. 228, II с.
38. Отчет Комитета Санкт-Петербургской скотопромышленной и мясной биржи за 1904 г. СПб. : Тип. И. Лундерф и М. Пупс, 1905. 612 с.
39. Петров В. В. Роль приказа общественного призрения, губернской врачебной управы и комитета общественного здоровья в организации борьбы с эпидемиями в Саратовской губернии (1775—1867 гг.) // История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев : материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Волгоград : Волгоградский гос. мед. ун-т, 2014. С. 16—21.
40. Петрунина И. В. Исторический опыт организации оптовой торговли мясной и другой сельскохозяйственной продукцией (часть 1) // Мясная индустрия. 2022. № 1. С. 41—46. DOI: 10.37861/2618-8252-2022-01-41-46.
41. Петрунина И. В. Исторический опыт организации оптовой торговли мясной и другой сельскохозяйственной продукцией (часть 2) // Мясная индустрия. 2022. № 2. С. 42—48. DOI: 10.37861/2618-8252-2022-02-42-47.
42. Подэрни С. А. Техническое описание московских центральных городских боен, торговой площадки, загонных дворов, заводов и других специальных устройств при них: По поручению Моск. гор. управы сост. зав. техн. частью боен инж. С. А. Подэрни. М. : Печ. А. И. Снегиревой, 1896. VIII, 216, VII с.
43. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. V. СПб., 1830.
44. Пристанкова Н. И. Правовое регулирование врачебно-санитарной деятельности в Российской империи (XIX — начало XX в.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. 21 с.
45. Проект государственного и земского страхования скота: [С 29-ю прил.] / М-во фин., Особ. канцелярия по кредит. части. СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1898. 607 с.
46. Прохорова Е. В. Материалы по истории торгово-санитарного надзора Санкт-Петербурга — Петрограда — Ленинграда первой трети XX в. в фондах петербургских архивов // Вестник архивиста. 2016. № 3. С. 62—71.
47. Прохорова Е. В. Организация санитарно-продовольственного надзора в Санкт-Петербурге (1900—1917 гг.) // Клио. 2016. № 6 (114). С. 109—114.
48. Рейхардт Э., Красильников К. Страхование убойного скота в России // Труды второго Всероссийского съезда ветеринарных врачей. М. : [Б. и.], 1909. Вып. 1. С. 76—87.
49. Рогатко С. А. Торговля и переработка на мясном рынке Санкт-Петербурга во второй половине XIX — начале XX в. // Современная научная мысль. 2021. № 4. С. 32—39.
50. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 395. Оп. 1. Д. 694.
51. РГИА. Ф. 1287. Оп. 41. Д. 343.
52. РГИА. Ф. 1302. Оп. 3. 1885 г. Д. 79.
53. РГИА. Ф. 1302. Оп. 10. III. Д. 173.
54. Рыхловский М. Ф. Бакинские городские боины: исторический очерк. Баку : Первая паровая тип. Т. Н. Шрейбер, 1901. 54 с.
55. Савваитов Н. П. Очерки по сравнительной патологии заразных болезней животных, с обращением особого внимания на инфекционные и инвазионные болезни, общие людям и животным. СПб. : Тип. Тренке и Фюсно, 1903. 328 с.
56. Самборский С. И. Краткий исторический очерк Ветеринарного управления с 1898 по 1903 г. и ветеринарно-санитарных учреждений города С.-Петербурга со времени их устройства. СПб. : Тип. М-ва вн. дел, 1903. 26 с.
57. Сергиенко М. А. Санитарно-гигиеническое состояние городов Курской губернии как элемент повседневной жизни обывателей в конце XIX — начале XX в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. 2015. № 13 (210). С. 142—147.
58. Сидоров А. Д. Городское хозяйство российской провинции во второй половине XIX — начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2009. 27 с.
59. Смоленский П. О. Простейшие способы исследования и оценки доброкачественности съестных припасов, напитков, воздуха, воды, почвы, жилищ, осветительных материалов и проч. СПб. : Тип. Я. Трей, 1909. [2], XIV, 579 с.
60. Смоленский П. С. Боины и скотопригонные дворы: с прил. крат. описания С.-Петербургской, Московской, Рижской, Ревельской, Царскосельской и Красносельской боен и С.-Петербургской конебойни. СПб. : Тип. журн. «Строитель», 1902. [4] с., 146 стб., вкл. обл.

61. Современное хозяйство города Москвы / под ред. И. А. Вернера. М. : Моск. гор. упр-ние, 1913. [5], 654, II с.
62. Сосновская И. А. Из истории деятельности Орловского ветеринарного общества (к 120-летию основания): по документам и печатным источникам государственного архива Орловской области // История: факты и символы. 2017. № 1 (10). С. 57—63.
63. Статистические материалы по вопросу о потреблении мяса в Российской империи в 1913 г. Петроград : Типолит. Б. Авидона, 1915. 30 с.
64. Судейко Д. А., Ефремова В. Ю., Шиловцев А. В. Из истории развития ветеринарно-санитарной экспертизы в России // Молодежь и наука. 2019. № 4. Ст. 16.
65. Терешкина О. В. Первый тульский санитарный врач П. П. Белоусов: к истории гигиенического направления в медицине конца XIX в. // История медицины. 2017. Т. 4, № 2. С. 184—202.
66. Федоров М. П. Финансы г. Петербурга. Докладная записка Петербургской городской думе представителя Финансовой комиссии М. П. Федорова. СПб. : Санкт-Петербургская. гор. тип., 1914. 192 с.
67. Фрейберг Н. Г. Врачебно-санитарное законодательство в России: Узаконения и распоряжения правительства по гражд. мед., сан. и фармацевт. частям, опубл. по 1 янв. 1913 г. СПб. : Практ. медицина (В. С. Эттингер) Ф. В. Эттингер, 1913. XXVIII, 1071 с.
68. Шерстнева Е. В. Организация санитарно-пищевого надзора в российских городах в конце XIX — начале XX века // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2008. № 1. С. 60—63.
69. Mazanik A. Sanitation, urban environment and the politics of public health in late imperial Moscow : a dissertation in History for the Degree of Doctor of Philosophy. Budapest, 2015. 262 p.
70. Mazanik A. 'Shiny shoes' for the city: the public abattoir and the reform of meat supply in imperial Moscow // Urban History. 2018. Vol. 45, N 2. P. 214—232. DOI: 10.1017/S0963926817000426.

References

1. Avilov V. M., Sochnev V. V., Gusev A. A., Barkova N. V., Luchkin A. G. Iz istorii formirovaniya sistemy vetsannadzora za produktami zhitovnogo proiskhozhdeniya [From the history of the formation of the system of veterinary and sanitary supervision of products of animal origin]. *Innovatsii i prodovol'stvennaya bezopasnost' — Innovations and Food Safety*, 2020, no. 4 (30), pp. 9—27. DOI: 10.31677/2072-6724-2020-30-4-9-27. (In Russian)
2. Agafonova A. B. "Sobranie obyazatel'nykh postanovlenii, izdannykh gorodami i zemstvami Novgorodskoi gubernii" kak istochnik po istorii normirovaniya vzaimodeistviya gorozhan s prirodnoi sredoi ["Collection of compulsory resolutions issued by cities and zemstvos of the Novgorod province" as a source on the history of norming the interaction of towns inhabitants with the environment]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Istoriya i filologiya — Bulletin of Udmurt University. Ser. History and Philology*, 2020, vol. 30, no. 4, pp. 598—606. DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-4-598-606. (In Russian)
3. Andriyanova D. V., Fedotova D. Yu. Veterinarnaya sluzhba v Tobol'skoi gubernii v kontse XIX — nachale XX veka [Veterinary medicine in Tobolsk Governorate in late 19th — early 20th centuries]. *Nauchnyi dialog — Scientific Dialogue*, 2019, no. 5, pp. 257—272. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-257-272. (In Russian)
4. Bakhtiarov A. A. *Bryukho Peterburga: Obshchestvenno-fiziologicheskie ocherki A. Bakhtiarova* [Belly of St. Petersburg: Socio-physiological essays by A. Bakhtiarov]. St. Petersburg, F. Pavlenkov Publ., 1888. [4], 316 p. (In Russian)
5. Bashkuev V. Yu. O nekotorykh problemakh sanitarnogo sostoyaniya uezdnogo goroda Verkhneudinska v poslednei chetverti XIX v. [On some problems of sanitary conditions in Verkhneudinsk in the last quarter of the 19th century]. *Vlast'*, 2014, no. 3, pp. 134—139. (In Russian)
6. Bashkuev V. Yu., Bashkueva U. V. Gorodskoe samoupravlenie i protivoepidemicheskie mery v Zabaikal'skoi oblasti v poslednei chetverti XIX v. (na primere uezdnogo goroda Verkhneudinska) [City self-government and anti-epidemic measures in the Trans-Baikal region in the last quarter of the 19th century (on the example of the provincial town Verkhneudinsk)]. *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik* [Irkutsk Historical and Economic Yearbook]. Irkutsk, Baikal'skii gos. un-t Publ., 2014, pp. 305—313. (In Russian)
7. Bliokh I. S. *Issledovaniya po voprosam, odnosyashchimsya k trgovle i peredvizheniyu skota i skotskikh produktov v Rossii i za granitse* [Studies on issues related to the trade and trafficking of livestock and its products in Russia and abroad]. St. Petersburg, Tip. M. O. Vol'fa Publ., 1876. [2], VIII, 185, [1] p. (In Russian)
8. Bogdanov E. A. *Myasnoi vopros v Rossii i sovremennoe polozhenie skoto- i myasopromyshlennosti v Rossii* [The meat issue in Russia and the current situation of cattle and meat industry in Russia]. Moscow, Tip. O. L. Somovoi Publ., 1912. IV, 256 p. (In Russian)
9. Bukharova Yu. A. Sanitarnoe sostoyanie uezdnykh gorodov Saratovskoi gubernii k nachalu XX veka [Sanitary state of the towns of the Saratov province by the beginning of the 20th century]. *Istoriya meditsiny v*

sobraniyakh arkhivov, bibliotek i muzeev: materialy mezhr regional'noi nauch.-prakt. konf. [History of medicine in the collections of archives, libraries and museums. Proceed. of the Interregional sci. and pract. conf.]. Volgograd, Volgogr. gos. med. un-t Publ., 2014, pp. 45—49. (In Russian)

10. *Veterinarnyi nadzor moskovskikh gorodskikh boen* [Veterinary supervision of Moscow city slaughterhouses]. Moscow, Gorodskaya tipografiya Publ., 1896. 13 p. (In Russian)

11. Vol'ferts V. Yu. Strakhovanie uboinogo skota [Insurance of slaughter cattle]. *Trudy vtorogo Vserossiiskogo s"ezda veterinarnykh vrachei* [Proceedings of the Second All-Russia Congress of Veterinary Doctors]. Moscow, 1910, is. 2, pp. 299—307. (In Russian)

12. Gorbunov D. G. *Moskovskie gorodskie boini: Istoricheskii ocherk, sostavlennyi D. G. Gorbunovym po porucheniyu Gorodskoi upravy k 25-letnemu yubileyu boen* [Moscow city slaughterhouses: A historical essay compiled by D. G. Gorbunov on behalf of the City Council for the 25th anniversary of the slaughterhouses]. Moscow, Gorodskaya tip. Publ., 1913. 106 p. (In Russian)

13. Gurin G. I. *Zaraznye bolezni domashnykh zhivotnykh, perekhodyashchie i ne perekhodyashchie na lyudei* [Contagious diseases of domestic animals, transmissible and not to humans]. Petrograd, P. P. Soikin Publ., 1917. 159 p. (In Russian)

14. Gurin G. I. *Rukovodstvo k osmotru myasa* [Meat inspection guide]. Moscow, Tip. A. S. Zabalueva Publ., 1906. [2], 256 p. (In Russian)

15. Gurin G. I. *Sravnitel'nyi obzor sanitarno-veterinarnykh mer na germanskikh boinyakh s takovymi zhe v Rossii i v chastnosti v Moskve* [Comparative review of sanitary and veterinary measures in German slaughterhouses with those in Russia and in particular in Moscow]. Moscow, T-vo skoropech. A. A. Levenson Publ., 1897. 21 p. (In Russian)

16. Egorysheva I. V., Sherstneva E. V. Iz istorii bor'by s sibirskoi yazvoi v gody russko-yaponskoi voiny [From the history of the fight against anthrax during the Russian-Japanese war]. *Epidemiologiya i infektsionnye bolezni — Epidemiology and Infectious Diseases*, 2002, no. 6, pp. 59—61. (In Russian)

17. Ensh A. K. *Ocherki sanitarnoi tekhniki. Skotoboini i ikh oborudovanie* [Essays on sanitary engineering. Slaughterhouses and their equipment]. St. Petersburg, Tip. SPb. Gradonachal'stva Publ., 1912. 186 p. (In Russian)

18. Esetov N. E., Sarmagambetov A. *Torgovye i ekonomicheskie protsessy v dorevolutsionnom gorode (na primere Turgaiskoi oblasti, konets XIX — nachalo XX v.)* [Trade and economic processes in a pre-revolutionary city (on the example of the Turgai region, the end of XIX — the beginning of the 20th century)]. *Rossiya, Zapad, Vostok: dialog kul'tur i tsivilizatsii: sb. nauch. tr. mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Russia, West, East: dialogue of cultures and civilizations. Proceed. of the Internat. sci.-pract. conf.] Sterlitamak, Bashkirskii gosudarstvennyi universitet, Sterlitamakskii filial Publ., 2018, pp. 69—71. (In Russian)

19. Zhuravskii M. V. *O veterinarnom osmotre uboinogo skota* [On the veterinary examination of slaughter animals]. Varshava, Gub. tip. Publ., 1896. 16 p. (In Russian)

20. Zakozhurnikova Yu. V. *Nekotorye voprosy blagoustroistva g. Shadrinska vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.* [Some issues of the improvement of the city of Shadrinsk in the second half of the 19th — early 20th centuries]. *Emel'yanovskie chteniya: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Emelyanov readings. Proceed. of the All-Russia sci.-pract. conf.]. Kurgan, Kurganskii gos. un-t Publ., 2009, pp. 69—71. (In Russian)

21. Zueva A. A. Rol' A. A. Shcherbatova v deyatelnosti Moskovskoi gorodskoi dumy po gorodskomu blagoustroistvu (1863—1869 gg.) [A. A. Shcherbatov's role in the activities of the Moscow city дума on urban development (1863—1869)]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' — Historical and Socio-Educational Idea*, 2020, vol. 12, no. 4-5, pp. 53—67. DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-4-5-53-67. (In Russian)

22. Iseev G. F. *O pitanii stolits i bol'shikh gorodov: Myasnoi vopros v S.-Peterburge* [On the nutrition of capitals and big cities: The meat issue in St. Petersburg]. St. Petersburg, Tip. Shredera Publ., 1881. 36 p. (In Russian)

23. Kantsel'makher N. A. Strakhovanie uboinykh zhivotnykh v Rossii [Insurance of slaughter animals in Russia]. *Izvestiya Moskovskoi gorodskoi Dumy. Otdel "Boini"*, 1908, no. 1, pp. 3—11. (In Russian)

24. Kantsel'makher N. A. Strakhovanie uboinykh zhivotnykh v Rossii [Insurance of slaughter animals in Russia]. *Izvestiya Moskovskoi gorodskoi Dumy. Otdel "Boini"*, 1908, no. 2, pp. 7—14. (In Russian)

25. Klushin A. A. *Gorodskie boini i privoznoe myaso* [Urban slaughterhouses and imported meat]. St. Petersburg, Tipolit. M. P. Frolovoi Publ., 1903. 120, III p. (In Russian)

26. Kravtsov G. L. *Uboinyi skot v Sankt-Peterburge v 1876—1885 gg.* [Slaughter cattle in St. Petersburg in 1876—1885]. St. Petersburg, Tip. V. Demakova Publ., 1886. [4], 172 p. (In Russian)

27. Kuznetsov V. V., Perepelitsyn A. V. *Osnovnye stat'i raskhodnoi chasti byudzheta gorodskogo samoupravleniya uездnykh gorodov Voronezhskoi gubernii v kontse XIX — nachale XX v.* [The main expenditure items of the municipality budget in district towns of Voronezh province in the late XIX — early XX centuries]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya. Politologiya — Belgorod State University. Scientific Bulletin. Ser. History. Political Science*, 2015, no. 13 (210), pp. 123—132. (In Russian)

28. Mari N. N. *Materialy k ucheniyu ob aktinomikoze* [Materials for the doctrine of actinomycosis]. Kazan, Tip. G. M. Vecheslava Publ., 1890. [8], 154, II p. (In Russian)
29. Mitlina Yu. V. *Razrabotka i sistematizatsiya vrachebno-sanitarnogo zakonodatel'stva Rossiiskoi imperii v kontse XIX — nachale XX v.* [Development and systematization of the medical and sanitary legislation of the Russian Empire in the late XIX — early XX centuries]. *Reformy v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost': materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Reforms in the everyday life of the population of Russia: history and modernity. Proceed. of the International sci. conf.] St. Petersburg, LGU im. A. S. Pushkina Publ., 2020, pp. 194—199. (In Russian)
30. Mitlina Yu. V. *Sozдание sistemy torgovo-sanitarnogo kontrolya i predposylki ee reformirovaniya v Rossiiskoi imperii v kontse XIX — nachale XX v. (na primere Sankt-Peterburga i Moskvy)* [Creation of the trade and sanitary control system and prerequisites for its reformation in the Russian Empire in the late XIX — early XX centuries (on the example of St. Petersburg and Moscow)]. *Istoriya povsednevnosti — History of Everyday Life*, 2021, no. 2 (18), pp. 33—45. DOI: 10.35231/25422375_2021_2_33. (In Russian)
31. Mikhin N. A. *K voprosu ob organizatsii nadzora na boinyakh, rynekakh i lavkakh (v srednikh i bol'shikh gorodakh)* [To the question of the organization of supervision in slaughterhouses, markets and shops (in medium and large cities)]. *Trudy vtorogo Vserossiiskogo veterinarnogo s"ezda* [Proceedings of the Second All-Russia Veterinary Congress]. Moscow, 1910, is. 3, pp. 1017—1027. (In Russian)
32. *Obyazatel'noe postanovlenie, izdannoe Sankt-Peterburgskim gubernskim zemskim sobranie i utverzhdennoe g. Ministrom vnutrennikh del 27-go Marta 1890 goda* [Mandatory decree issued by the St. Petersburg Provincial Zemstvo Assembly and approved by the Minister of the Interior on March 27, 1890]. St. Petersburg, 1894. 16 p. (In Russian)
33. *Otchet Komiteta Moskovskoi skotopromyshlennoi i myasnoi birzhi za 1914 god* [Report of the Committee of the Moscow Cattle and Meat Exchange of 1914]. Moscow, 1915. 351 p. (In Russian)
34. *Otchet Komiteta Sankt-Peterburgskoi skotopromyshlennoi i myasnoi birzhi za 1905 g.* [Report of the Committee of the St. Petersburg Cattle and Meat Exchange of 1905]. St. Petersburg, Tip. uchilishcha glukhonemykh (M. Alenevoi) Publ., 1906. 219 p. (In Russian)
35. *Otchet Komiteta Sankt-Peterburgskoi skotopromyshlennoi i myasnoi birzhi za 1908 g.* [Report of the Committee of the St. Petersburg Cattle and Meat Exchange of 1908]. St. Petersburg, Tip. uchilishcha glukhonemykh (M. Alenevoi) Publ., 1909. 188 p. (In Russian)
36. *Otchet Komiteta Sankt-Peterburgskoi skotopromyshlennoi i myasnoi birzhi za 1909 g.* [Report of the Committee of the St. Petersburg Cattle and Meat Exchange of 1909]. St. Petersburg, Tip. uchilishcha glukhonemykh (M. Alenevoi) Publ., 1910. 230, II p. (In Russian)
37. *Otchet Komiteta Sankt-Peterburgskoi skotopromyshlennoi i myasnoi birzhi za 1910 g.* [Report of the Committee of the St. Petersburg Cattle and Meat Exchange of 1910]. St. Petersburg, Tip. uchilishcha glukhonemykh (M. Alenevoi) Publ., 1911. 228, II p. (In Russian)
38. *Otchet Komiteta Sankt-Peterburgskoi skotopromyshlennoi i myasnoi birzhi za 1904 g.* [Report of the Committee of the St. Petersburg Cattle and Meat Exchange of 1904]. St. Petersburg, Tip. I. Lyunderf i M. Pups Publ., 1905. 612 p. (In Russian)
39. Petrov V. V. *Rol' prikaza obshchestvennogo prizreniya, gubernskoi vrachebnoi upravy i komiteta obshchestvennogo zdorov'ya v organizatsii bor'by s epidemiyami v Saratovskoi gubernii (1775—1867 gg.)* [The role of the order of public charity, the provincial medical council and the committee of public health in organizing the fight against epidemics in the Saratov province (1775—1867)]. *Istoriya meditsiny v sobraniyakh arkhivov, bibliotek i muzeev: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [History of medicine in the collections of archives, libraries and museums. Proceed. of the interregional sci. and pract. conf.]. Volgograd, Volgogradskii gos. med. un-t Publ., 2014, pp. 16—21. (In Russian)
40. Petrunina I. V. *Istoricheskii opyt organizatsii optovoi trgovli myasnoi i drugoi sel'skokhozyaistvennoi produktsiei (chast' 1)* [The historical experience in organization of wholesale trade of meat and other agricultural commodities (Part 1)]. *Myasnaya industriya*, 2022, no. 1, pp. 41—46. DOI: 10.37861/2618-8252-2022-01-41-46. (In Russian)
41. Petrunina I. V. *Istoricheskii opyt organizatsii optovoi trgovli myasnoi i drugoi sel'skokhozyaistvennoi produktsiei (chast' 2)* [The historical experience in organization of wholesale trade of meat and other agricultural commodities (Part 2)]. *Myasnaya industriya*, 2022, no. 2, pp. 42—48. DOI: 10.37861/2618-8252-2022-02-42-47. (In Russian)
42. Poderni S. A. *Tekhnicheskoe opisaniye moskovskikh tsentral'nykh gorodskikh boen, torgovoi ploshchadki, zagonnykh dvorov, zavodov i drugikh spetsial'nykh ustroystv pri nikh: Po porucheniyu Mosk. gor. upravly sost. zav. tekhn. chast'yu boen inzh. S. A. Poderni* [Technical description of the Moscow central city slaughterhouses, trading floor, corrals, factories and other special devices for them: Compiled by head of technical part of the

slaughterhouse engineer S. A. Poderni on behalf of the Moscow city government]. Moscow, Pech. A. I. Snegirevoi Publ., 1896. VIII, 216, VII p. (In Russian)

43. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. I. T. 5* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collect. 1, vol. 5]. St. Petersburg, 1830. (In Russian)

44. Pristanskova N. I. *Pravovoe regulirovanie vrachebno-sanitarnoi deyatel'nosti v Rossiiskoi imperii (XIX — nachalo XX v.): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Legal regulation of medical and sanitary activities in the Russian Empire (XIX — early XX century). Abstr. Cand. Dis.]. St. Petersburg, 2007. 21 p. (In Russian)

45. *Proekt gosudarstvennogo i zemskogo strakhovaniya skota: (S 29-yu pril.)* [Project of state and zemstvo livestock insurance. (With 29th applications)]. St. Petersburg, Tip. V. F. Kirshbauma Publ., 1898. 607 p. (In Russian)

46. Prokhorova E. V. *Materialy po istorii torgovo-sanitarnogo nadzora Sankt-Peterburga — Petrograda — Leningrada pervoi treti XX v. v fondakh peterburgskikh arkhivov* [Materials on the History of Food Control in St. Petersburg — Petrograd — Leningrad in the First Third of the 20th Century from St. Petersburg Archival Funds]. *Vestnik arkhivista — Herald of an Archivist*, 2016, no. 3, pp. 62—71. (In Russian)

47. Prokhorova E. V. *Organizatsiya sanitarno-prodovol'stvennogo nadzora v Sankt-Peterburge (1900—1917 gg.)* [The organization of the food control in Saint Petersburg (1900—1917)]. *Klio*, 2016, no. 6 (114), pp. 109—114. (In Russian)

48. Reikhardt E., Krasil'nikov K. *Strakhovanie uboinogo skota v Rossii* [Insurance of slaughter cattle in Russia]. *Trudy vtorogo Vserossiiskogo s'ezda veterinarnykh vrachei* [Proceedings of the Second All-Russian congress of veterinary doctors]. Moscow, 1909, is. 1, pp. 76—87. (In Russian)

49. Rogatko S. A. *Torgovlya i pererabotka na myasnom rynke Sankt-Peterburga vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.* [Trade and processing in the meat market of St. Petersburg in the second half of the XIX — beginning XX centuries]. *Sovremennaya nauchnaya mysl' — Modern Scientific Thought*, 2021, no. 4, pp. 32—39. (In Russian)

50. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA). F. 395. Op. 1. D. 694.

51. RGIA. F. 1287. Op. 41. D. 343.

52. RGIA. F. 1302. Op. 3. 1885. D. 79.

53. RGIA. F. 1302. Op. 10. III. D. 173.

54. Rykhlovskii M. F. *Bakinskie gorodskie boini: istoricheskii ocherk* [Baku city slaughterhouses: A historical essay]. Baku, Pervaya parovaya tip. T. N. Shreiber Publ., 1901. 54 p. (In Russian)

55. Savvaitov N. P. *Ocherki po sravnitel'noi patologii zaraznykh boleznei zhivotnykh, s obrashcheniem osobogo vnimaniya na infektsionnye i invazionnye bolezni, obshchie lyudyam i zhivotnym* [Essays on the comparative pathology of contagious animal diseases, with special attention to infectious and parasitic diseases common to humans and animals]. St. Petersburg, Tip. Trenke i Fyusno Publ., 1903. 328 p. (In Russian)

56. Samborskii S. I. *Kratkii istoricheskii ocherk Veterinarnogo upravleniya s 1898 po 1903 g. i veterinarno-sanitarnykh uchrezhdenii goroda S.-Peterburga so vremeni ikh ustroistva* [A brief historical outline of the Veterinary Administration from 1898 to 1903 and the veterinary and sanitary institutions of the city of St. Petersburg since their establishment]. St. Petersburg, Tip. M-va vn. del Publ., 1903. 26 p. (In Russian)

57. Sergienko M. A. *Sanitarno-gigienicheskoe sostoyanie gorodov Kurskoi gubernii kak element povsednevnoi zhizni obyvatelei v kontse XIX — nachale XX v.* [The sanitary condition of the cities of Kursk province as a part of the everyday life of the inhabitants in the end of XIX — beginning of XX centuries]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya. Politologiya — Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science*, 2015, no. 13 (210), pp. 142—147. (In Russian)

58. Sidorov A. D. *Gorodskoe khozyaistvo rossiiskoi provintsii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Urban economy of the Russian province in the second half of the 19th — early 20th centuries. Abstr. Cand. Dis.]. Kursk, 2009. 27 p. (In Russian)

59. Smolenskii P. O. *Prosteishie sposoby issledovaniya i otsenki dobrokachestvennosti s'estnykh pripasov, napitkov, vozdukha, vody, pochvy, zhilishch, osvetitel'nykh materialov i proch.* [The simplest ways to study and evaluate the good quality of foodstuffs, drinks, air, water, soil, dwellings, lighting materials, etc.]. St. Petersburg, Tip. Ya. Trei Publ., 1909. [2], XIV, 579 p. (In Russian)

60. Smolenskii P. S. *Boini i skotoprigoonnye dvory: s pril. krat. opisaniya S.-Peterburgskoi, Moskovskoi, Rizhskoi, Revel'skoi, Tsarskosel'skoi i Krasnosel'skoi boen i S.-Peterburgskoi koneboini* [Slaughterhouses and livestock yards: with adj. multiple descriptions of the St. Petersburg, Moscow, Riga, Revel, Tsarskoye Selo and Krasnoselskaya slaughterhouses and the St. Petersburg horse slaughterhouse]. St. Petersburg, Tip. zhurn. "Stroitel'" Publ., 1902. [4] p., 146 stb., vkl. obl. (In Russian)

61. *Sovremennoe khozyaistvo goroda Moskvy, pod red. I. A. Vernera* [Modern economy of the city of Moscow. Ed. by I. A. Verner]. Moscow, Mosk. gor. upr-nie Publ., 1913. [5], 654, II p. (In Russian)

62. Sosnovskaya I. A. Iz istorii deyatel'nosti Orlovskogo veterinarnogo obshchestva (k 120-letiyu osnovaniya): po dokumentam i pechatnym istochnikam gosudarstvennogo arkhiva Orlovskoi oblasti [From history of Oryol veterinary society (to the 120th anniversary of the foundation): the documents and printed sources of the State archive of Orel region]. *Istoriya: fakty i simvoly — History: Facts and Symbols*, 2017, no. 1 (10), pp. 57—63. (In Russian)
63. *Statisticheskie materialy po voprosu o potreblenii myasa v Rossiiskoi imperii v 1913 g.* [Statistical materials on the issue of meat consumption in the Russian Empire in 1913]. Petrograd, Tipolit. B. Avidona Publ., 1915. 30 p. (In Russian)
64. Sudeiko D. A., Efremova V. Yu., Shilovtsev A. V. Iz istorii razvitiya veterinarno-sanitarnoi ekspertizy v Rossii [From the history of the development of veterinary and sanitary expertise in Russia]. *Molodezh' i nauka*, 2019, no. 4, art. 16. (In Russian)
65. Tereshkina O. V. Pervyi tul'skii sanitarnyi vrach P. P. Belousov: k istorii gigenicheskogo napravleniya v meditsine kontsa XIX v. [The first sanitary doctor in Tula P. P. Belousov: on the history of the field of hygiene in medicine in the late 19th century]. *Istoriya meditsiny — History of Medicine*, 2017, vol. 4, no. 2, pp. 184—202. (In Russian)
66. Fedorov M. P. *Finansy g. Peterburga. Dokladnaya zapiska Peterburgskoi gorodskoi dume predstavatelya Finansovoi komissii M. P. Fedorova* [Finances of St. Petersburg. Memorandum of the representative of the Financial Commission M. P. Fedorov to the St. Petersburg City Duma]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskaya gor. tip. Publ., 1914. 192 p. (In Russian)
67. Freiberg N. G. *Vrachebno-sanitarnoe zakonodatel'stvo v Rossii: Uzakoneniya i rasporyazheniya pravitel'stva po grazhd. med., san. i farmatsevt. chastyam, opubl. po 1 yanv. 1913 g.* [Medical and sanitary legislation in Russia: Legislation and government orders for civil, medical, sanitary and a pharmaceutical parts, publ. to 1 Jan. 1913]. St. Petersburg, Prakt. meditsina (V. S. Ettinger) F. V. Ettinger Publ., 1913. XXVIII, 1071 p. (In Russian)
68. Sherstneva E. V. Organizatsiya sanitarno-pishchevogo nadzora v rossiiskikh gorodakh v kontse XIX — nachale XX veka [The organization of the sanitary food inspectorate in Russian cities in the late XIX — early XX centuries]. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny — Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*, 2008, no. 1, pp. 60—63. (In Russian)
69. Mazanik A. *Sanitation, urban environment and the politics of public health in late imperial Moscow: a dissertation in History for the degree of Doctor of Philosophy*. Budapest, 2015. 262 p.
70. Mazanik A. 'Shiny shoes' for the city: the public abattoir and the reform of meat supply in imperial Moscow. *Urban History*, 2018, vol. 45, no. 2, pp. 214—232. DOI: 10.1017/S0963926817000426.

Информация об авторе

Д. А. Мельникова — кандидат исторических наук

Information about the author

D. A. Mel'nikova — Candidate of Historical Sciences

Статья поступила в редакцию 24.01.2023; одобрена после рецензирования 30.03.2023;
принята к публикации 20.05.2023

The article was submitted 24.01.2023; approved after reviewing 30.03.2023;
accepted for publication 20.05.2023